

Все дома

Коул Коц

Коул Коц

Все дома

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66981263

SelfPub; 2023

Аннотация

Вы уверены, что хорошо дружите с головой, уверены, что полностью здоровы? Если да, то расскажите, кто для вас здоровый человек. А что, если все мы чуточку не здоровы, что, если у нас немного не все дома. А? Что тогда?

Коул Коц

Все дома

Молодой студент Виталий Коршунов только-только закончил обучение в медицинском институте и получил образование психиатра. Он устроился в местную Московскую лечебницу для душевно больных. Так как он был на работе только первый день, то его направили к пациентам, которые уже практически излечились, и уже довольно таки осознанно мыслили и говорили. Глядя на них, Виталий подумал, что не так уж и тяжело работать в подобном месте. Каждый день он спокойно приходил в своё отделение, обходил все палаты, общался с пациентами. В какой-то момент Виталию даже начало казаться, что больные не такие уж и «больные». Они вполне здраво мыслили, могли поддержать разговор, некоторые отлично рисовали и даже могли решать сложные математические задачи. «И почему коллеги решили, что у них не все дома?» – каждый день этот вопрос терзал юного врача. Проработав три месяца, и, почти уже притерпевшись к устоявшейся атмосфере, Виталию стало, даже, как-то жаль этих людей, да и скучновато было работать со здоровыми пациентами. Однажды он пошёл к главврачу, чтобы спросить, почему они удерживают у себя в клинике здоровых людей. Молодой человек чуть не устроил скандал в кабинете, после чего главврач неодобрительно посмотрел в его сторону и по-

просил санитаров вывести парня из помещения, чтобы тот проветрился. После этого случая Виталия перевели в другое отделение, которое в основном состояло из одиночных палат с мягкими стенами. Это было помещение для тяжелобольных.

– Где мы? – спросил Виталий.

– Мы там, откуда пришли пациенты, которых ты считаешь здоровыми – сказал главврач и нахмурил брови.

Молодого врача отвели в палату №303. Войдя внутрь, Виталий ужаснулся: в углу комнаты, одетый в смирительную рубашку и затянутый туго ремнями, сидел мужчина лет 30. Он более походил на растрепанного, неумытого бездомного: засаленные волосы на голове его курчавились и торчали в разные стороны, под глазами были синяки, а взгляд был полон то ли непонятной тоски, то ли наоборот ужасной обиды на всех и вся. У простых людей нет такого взгляда. Он может быть только у тех, кто пережил что-то страшное.

– Почему на нём смирительная рубашка? И, почему он выглядит таким... –Далее врач не смог подобрать нужных слов, его слишком удивила увиденная картина.

Главврач протянул ему историю болезни пациента. В ней мужчина числился как Рязанов Евгений Фёдорович. Так же было указано, что ему 26 лет, и он страдает Маниакально-депрессивным психозом, полученным в результате детской психологической травмы: психически неуравновешенный мужчина ворвался в его дом и зарезал мать мальчика,

прямо у него на глазах. К счастью, по своим личным убеждениям, детей этот человек не трогал, поэтому маленький Женя остался жив, но всё же попал в детский дом, где и жил до наступления совершеннолетия. Так же было указано, что у пациента часто меняется настроение, он может проявлять агрессию или наоборот необъяснимую симпатию, так же, может говорит очень убедительно, но не всем его словам стоит верить.

Читая историю болезни и личное дело Евгения Фёдоровича, Виталий вдруг почувствовал, что ему безумно жаль такого молодого парня, у которого могла быть ещё счастливая жизнь, семья, дети, а вместо этого, по вине какого-то постороннего человека, он должен сидеть в таком месте связанным, без права на свободу.

– Теперь ты будешь его лечащим врачом. Сильно не расслабляйся, никто не выдержал нахождения с ним больше месяца. Не пытайся жалеть его, ты врач, и знаешь в чём твой долг. Просто делай то, что должен – сказал главврач, похлопал Виталия по плечу и посмотрел на него так, будто самолично отправлял на верную смерть.

– Так теперь ты будешь приносить мне эти противные таблетки и проводить со мной бесполезные и нудные беседы? – спросил пациент и, с выражением полного безразличия, посмотрел на Виталия.

Молодой врач вздохнул и, насколько это возможно, уверенно сказал: «Здравствуйте, меня зовут Виталий Семёно-

вич. Теперь я ваш лечащий врач, надеюсь, мы с вами найдем общий язык»

Всё такое же безразличное «АГА» послышалось ему в ответ.

– Ну что, давайте начнем с «бесполезных и нудных бесед» и плавно перейдём к «противным таблеткам».

– Хорошо, доктор. О чём вы хотите со мной поговорить?

– Во-первых, как ты себя чувствуешь? Нравится ли тебе здесь? Хорошо ли к тебе относится персонал?

– Спрашивать меня, хорошо ли мне, всё равно, что спрашивать вас, хорошо ли вы себя чувствуете, когда вам приходит счёт за коммунальные услуги. Вы вроде бы знаете, сколько нужно платить, но платить всё-таки надо. Вот и я чувствую себя так же. А персонал.....они меня не любят. Уходят уже через пару недель. А я не понимаю, почему....., – тут пациент сделал максимально печальное лицо, за которое ему можно было дать «Оскар».

– Угу....., – Виталий сделал это самое, знаменитое среди врачей, «Угу» и принял задумчивый вид.

Далее врач провёл ещё парочку тестов, задал немного вопросов, дал пациенту лекарство. Пока он всё это делал, уже закончилась его смена, и Виталий пошёл домой. Следующий день прошёл, подобно первому. За столь короткий срок общения с человеком можно мало, что понять о нём, но, всё же, Виталий почему-то подумал, что Евгений вовсе не такой плохой человек, просто у мужчины сложный характер. На-

блюдая за своим пациентом, Виталий заметил, что молодой человек совсем не следит за своим внешним видом. Конечно, врач понял это ещё при первой встрече, но теперь данный факт стал его, даже, волновать. На следующий день всех больных как раз должны были вести в ванную, чтобы те помылись. Утром Виталий взял с собой из дома расчёску, фен, парикмахерские ножницы, которые специально купил по пути с работы прошлым вечером, мочалку, мыло и хорошее чистое полотенце, потому что в больнице были только те, которые, казалось, использовал ещё Кутузов. Собравши всё это в почти походный рюкзак («почти» походный, потому что для походов он не предназначался, но Виталий всегда брал его с собой, когда куда-то шёл и знал, что понесёт туда или оттуда много вещей), молодой врач пошёл на работу. После принятия ванны, которую очень не любил его капризный пациент, Виталий достал из рюкзака ножницы и усадил Евгения на стул.

– Что вы делаете, доктор? – спросил пациент с округлившимися от удивления глазами, и было попытался убежать, но врач схватил его и почти насильно усадил назад.

– Будем тебя стричь, а то у тебя такой растрёпанный вид, – произнёс психиатр, с чувством собственного удовлетворения.

Евгений, было, пытался возражать, но Виталий ничего не хотел слушать. Через час всё было уже готово: растрёпанные волосы превратились в аккуратное каре, а на полу лежали

клочки остриженной шевелюры.

– Вот, посмотри. Я тебя ещё и побрить успел, пока мы были в ванной. От девчонок отбоя не будет, – сказал, с лёгкой усмешкой, врач.

– Ооооо... – это единственное, что он услышал из уст Евгения. Наверное, больной был слишком сильно поражён своим новым образом.

После этого молодые люди вернулись к привычному для них общению. На следующий день Виталию выпала ночная смена, он должен был дежурить в отделении для тяжелобольных. Первые три часа молодой человек ещё спокойно сидел: заполнял бумаги, читал истории пациентов, смотрел что-то на телефоне. Но потом всё это как-то наскучило, а в корпусе всё равно было тихо, как на кладбище, так что Виталий решил сходить к Евгению.

«Надеюсь, он не спит. Хотя 3 часа ночи, разумеется, спит. Ну, ладно, если спит, то просто посижу у него, всяко, веселее, чем одному сидеть в пустом коридоре», – подумал про себя Виталий и, не спеша, побрёл в сторону палаты 303. Когда врач зашёл, то увидел, что Евгений, на удивление, не спит, а сидит и смотрит в окошко на Луну.

– 3 часа ночи, почему ты не спишь?

– Доктор, а вы, почему не на дежурстве? И почему пришли ко мне?

– Там скучно, да и о побеге, кажется, ник-то не думает, вот я и решил хотя бы у тебя посидеть. Ты, не против? –

Проныл гость.

– Конечно, нет, доктор. Присаживайтесь.– Евгений похлопал рукой по кровати. – Правда, сегодня прекрасная луна, розоватая. И звёзд совсем нет. Такая же Луна была, когда убили мою мать.– После этих слов молодой человек грустно улыбнулся.

Виталий ещё никогда не видел его таким, обычно Евгений безразличен ко всему.

– Это, конечно, не моё дело, да и тебе, вряд ли, захочется рассказывать, но как это произошло?

– Эх... Я был тогда совсем маленьким и мало что помню, я даже лицо матери уже забыл, но, зато, отчётливо помню, что раздался звонок в дверь. Когда мама её открыла, то в дом вошёл какой-то мужчина, и они начали ругаться. Я не знал этого мужчину, но мама, похоже, знала, потому что она кричала, что не отдаст меня такому больному фанатику, помешанному на Боге. После этого незнакомец начал кричать, что моя мама еретичка, которую околдовал Дьявол, поэтому её нужно очистить. Говорил, что сам предаст её очищению господнему. Сказал, что её кровь искоренит зло в ней. После этого он достал кинжал. Не знаю, где он его взял, но знаю и помню одно, что мама успела быстро повернуться в мою сторону и прошептала: «Прячься!». После этого мужчина вонзил кинжал ей в сердце, а я, от испуга, спрятался в шкафу в своей комнате и боялся даже вздохнуть. Мужчина прошёлся по дому, прислушался и, не услышав ни единого

звука, ушёл. После этого приехала полиция, они не успели схватить убийцу. Меня нашли через пару минут. Я не сразу понял, кто открыл дверь шкафа, поэтому набросился на них с кулаками, но меня быстро успокоили, завернули в одеяло, дали горячего чая и уложили на койку в офисе. На следующий день полицейские задавали какие-то вопросы, содержание которых я уже не помню, спрашивали, что случилось, есть ли у меня родственники... Но я ничего не мог ответить, я вообще не мог говорить, только плакать. Голос матери до сих пор снится мне ночами!.... – сказав последнее слово, пациент схватился за голову и заплакал.

– Прости, что спросил...

Ничего, я рад, что выговорился. Спасибо, что выслушали, доктор.

После этого разговора Виталий и Евгений, казалось, начали общаться совсем по-другому. Они даже подружились. Молодой врач был рад, что пациент начал открываться ему. Так прошла первая неделя работы в отделении для тяжелобольных. Прошла она на удивление легко и, даже, весело. Но вот однажды, когда Виталий вновь пришёл к своему пациенту, тот спросил у него то, чего молодой врач не ожидал услышать.

– Доктор, а как вы себя чувствуете? Ещё осознаёте себя? Или вы уже даже и не задумываетесь о том, кто вы?

– Не понимаю о чём ты, со мной всё хорошо. Я отлично помню, кто я и зачем сюда пришёл. А вот что насчёт тебя,

тебе уже лучше?

В такие моменты, когда Евгений задавал странные вопросы, Виталий пытался вести себя, как обычный врач, а не как друг.

– Доктор, что вы обо мне думаете? Зачем так любезничайте, если в мыслях всё равно продолжаете повторять, мол: «У него не все дома. Угораздило же возиться с таким пациентом!» Разве я не прав, доктор? Вы ведь тоже считаете меня сумасшедшим? – с выражением жгучей неприязни произнёс больной.

– Не понимаю, к чему ты всё это говоришь, но позволь тогда спросить у тебя, кто же в твоём понимании человек, у которого «не все дома»?

– Виталий Семёнович, вы считаете, что у вас подобных «все» дома. Но вы хоть раз задумывались, что значит это выражение. Мне кажется, что именно у сумасшедших людей, таких как я, «все дома». Хотите знать почему? Мы не ищем пустых, ненужных желаний, мы не стремимся к задуманному кем-то идеалу, мы сами создаём идеал, таким, каков он для нас. ВЫ понимаете, доктор?

– Нет, не понимаю и не считаю твою политику верной, наверное, потому, что не привык так жить. Но, я должен тебе напомнить, что я врач, а ты мой пациент, так что не надо навязывать мне свою манеру жить.

Хоть Виталий и сказал так, но, идя по улице домой, он снова и снова прокручивал в голове слова Евгения. Молодой

врач не понимал, теперь он уже ничего не понимал. Человек, с которым он подружился и которого уже перестал считать больным, сказал ему то, что заставило всерьёз подумать о жизни. На мгновение он даже задумался, что же значит выражение «все дома». В его понимании это всегда означало быть обычным здоровым человеком. Но что значит быть здоровым человеком? А вдруг безумец прав и только сумасшедшие являются самыми здоровыми людьми? «Все дома» ..... У кого из нас вообще «все дома»? Кто вообще придумал эту идеологию, по которой равняются все люди мира, кроме, разве что, безумцев. Ведь если бы такой закон бытия придумал бы сумасшедший, то она была бы не такой, как сейчас. Нет, нет, всё слишком сложно и непонятно.

Вернувшись домой, и сев в удобное кресло, Виталий ещё раз всё обдумал, сопоставил за и против, но так и не смог ответить на возникшие вопросы. Дабы расслабиться и отвлечься от плохих мыслей, молодой человек решил посмотреть телевизор. Он включил первый попавшийся ему канал, по которому шли новости. По телевидению сообщали, что где-то в Израиле вновь случился очередной террористический акт, что в какой-то особо охраняемый природный заповедник пробрались браконьеры, что какой-то очередной школьник, желая казаться круче, принёс в школу гранату, которую взял у отца военного, и случайно выдернул чеку. К счастью, граната была не осколочная, поэтому сильных повреждений не нанесла. Смотря и слушая всё это, Виталий вспоминал

слова Евгения: «Мы не гонимся за установленными идеалами, мы создаём их сами» А ведь все эти люди из новостей абсолютно здоровы, у них по меркам общества «все дома» Молодой человек так и заснул, погруженный в свои мысли. На следующий день Виталий пришёл на работу, так, как он это делал обычно.....но, или не совсем так. Он более не мог, как раньше, смотреть на санитаров, врачей и больных. Теперь он не понимал, кто из них обычные люди, а кто те, у которых «не все дома». Главврач заметил, что Виталий изменился с тех пор, как начал работать в другом отделении. Ему было жаль молодого человека, страх, что Виталий может не выдержать и потерять себя, как и его предшественники, всё больше охватывал мужчину. Он принял решение, что больше не может рисковать рассудком своих сотрудников из-за одного пациента. Было решено направить Евгения Фёдоровича в другое лечебное учреждение.

Через три дня виновника забрали. Виталий вышел попрощаться с ним и, наконец, узнать ответы на свои вопросы. Но он ничего не смог спросить, вернее ему не дали. Главврач запретил подходить к больному, поэтому, молодой врач лишь произнёс напоследок:

– Я так и не смог понять всего, но на то у меня и «все дома», чтобы мыслить и находить ответы. Спасибо тебе за такую нелёгкую загадку. Береги себя.

– Доктор, вы мне нравились, прощайте же. Могу с полной уверенностью сказать, что буду частенько вас вспоминать. А

за меня не волнуйтесь, я на то и сумасшедший, чтобы идти против устоявшихся порядков. Или, я всё-таки нормальный? А, как думаете, доктор? – после этих слов Евгений рассмеялся, как обычно смеются люди, которые только что выиграли пари.

Больше Евгений и Виталий не виделись. Молодой врач, теперь уже не такой и молодой, у него двадцатилетний стаж работы. Он уже совсем по-другому смотрит на мир, на людей. Виталий разработал свою технику лечения больных и довольно далеко продвинулся в понимании внутреннего мира своих пациентов. Вот только он до сих пор ищет ответ на вопрос: «Что же значит, когда у тебя «все дома»?».